

ной погрешностью измерений значений, используемых для теоретической оценки температуры.

Из-за саморазогрева газа и вытеснения его в более холодные области (импульсные линии) регулирующий орган с ³He в качестве поглотителя имеет положительный мощный коэффициент реактивности. В условиях эксперимента этот коэффициент составляет $8 \cdot 10^{-7}$ 1/%. Его можно значительно уменьшить, если использовать импульсные линии еще меньшего диаметра.

Проведенные исследования показывают, что при давлении поглотителя менее атмосферного доступными средствами можно выполнить достаточно простую и надежную систему регулирования реактором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапенко Г. Т. «Атомная техника за рубежом», 1975, № 6, с. 22.
2. Потапенко П. Т. В кн.: Управление ядерными энергетическими установками. Вып. 3. М., Атомиздат, 1963.
3. Филичук Е. В., Потапенко П. Т., Потапенко Г. Т. В кн.: Автоматизация управления технологическими процессами. Вып. 2. М., Атомиздат, 1977, с. 5.
4. Аринкин Ф. М., Батырбеков Г. А. «Атомная энергия», 1977, т. 42, вып. 5, с. 404.

Поступило в Редакцию 23.11.77
В окончательной редакции 09.01.79

УДК 621.039.524

Об оценке коэффициента запаса до кипения в исследовательских реакторах

ГАРУСОВ Е. А., ПЕТРОВ Ю. В.

Безопасная работа ядерного реактора определяется тем, насколько максимальный тепловой поток через поверхность твэлов меньше критического потока, приводящего к их перегосу. Хотя локальное поверхностное кипение в исследовательских реакторах является, в принципе, допустимым, его дальнейшее неконтролируемое развитие при возникновении больших коэффициентов неравномерности энерговыделения k_V может привести к гидравлической неустойчивости течения теплоносителя и паровой закупорке каналов. Поэтому обычно имеется запас до возникновения пристеночного кипения в наиболее горячей точке активной зоны z_0 . Ниже предлагается простая формула для оценки этого запаса.

Локальный коэффициент запаса до начала кипения теплоносителя в точке $z_0 - k(z_0)$ определяется как отношение теплового потока в данной точке поверхности твэла $q_S(z_0)$, когда ее температура $t_c(z_0)$ равна температуре насыщения теплоносителя $t_c(z_0) = t_S(z_0)$, к фактическому максимальному тепловому потоку $q_{S, \text{макс}}^{\text{макс}}$ [1, 2]:

$$k(z_0) \equiv \frac{q_S(z_0)}{q_{S, \text{макс}}^{\text{макс}}} = \frac{\alpha(z_0, w)}{w} \frac{[t_S(z_0) - t_{\text{вх}}] w v}{q_{S, \text{макс}}^{\text{макс}}}, \quad (1)$$

где w — скорость теплоносителя внутри твэлов; $\alpha(z_0, w)$ — коэффициент теплоотдачи; $t_{\text{вх}}, t_t(z_0)$ — температура теплоносителя на входе в активную зону и в точке z_0 соответственно; $v \equiv [t_S(z_0) - t_t(z_0)]/[t_S(z_0) - t_{\text{вх}}]$ — отношение недогрева теплоносителя в горячей точке к допустимому подогреву.

Определим $q_{S, \text{макс}}^{\text{макс}}$ и w через физические и конструктивные параметры реактора $q_{S, \text{макс}}^{\text{макс}} = N k_V k_{\text{н}}/S$, $w = GH/\omega V$ и введем обозначение $B \equiv \alpha(z_0, w)/w$. Тогда по формуле (1) получим выражение для $k(z_0)$:

$$k(z_0) = B \left(\frac{G}{N} \right) \left(\frac{SH}{V k_{\text{н}} \omega} \right) \frac{v}{k_V} [t_S(z_0) - t_{\text{вх}}], \quad (2)$$

где N — номинальная тепловая мощность реактора; S — полная теплопередающая поверхность; V, H — объем и высота активной зоны; ω — объемная доля теплоносителя в решетке твэлов; $k_{\text{н}}$ — коэффициент неравномерности теплового потока по периметру твэла; G — полный расход теплоносителя через твэлы.

Величина B может быть выражена согласно определению либо через критерий Стантона $B = c\rho St$, либо через критерий Нуссельта $B = \lambda Nu/w d_r$ [1—4]. Значения критериев в каждом случае определяли при температуре облучки t_S по известным формулам:

$$Nu = 0,023 Re^0,8 Pr^0,4 [Pr(t_r)/Pr(t_S)]^{0,06} [1 - 4]; \quad (3)$$

$$St = (\xi/8) [4,07 + 12,7 \sqrt{\xi/8} (Pr^{2/3} - 1)], [2,3]. \quad (4)$$

Здесь Pr, Re — критерии Прандтля и Рейнольдса; $d_r = 4V\omega/S$ — гидравлический диаметр решетки твэлов; c, λ, ρ — соответственно удельная теплоемкость, удельная теплопроводность и плотность теплоносителя при температуре $t_r(z_0)$; коэффициент трения $\xi = (1,82 \lg Re - 1,64)^{-2}$.

Формула (2) выражает зависимость локального коэффициента теплотехнического запаса исследовательского реактора от его основных параметров, которые можно разделить на три группы: параметры, определяемые конструкцией (типом) выбранных твэлов и их кассетировкой $H, \omega, S/V k_{\text{н}}$; параметры, определяемые нейтрально-физическими характеристиками активной зоны k_V ; параметры, относящиеся к теплотехническим характеристикам реакторной установки и теплоносителя $c, \rho; G/N$ — удельный расход на единицу мощности, $[t_S(P) - t_{\text{вх}}]$ — максимально допустимый температурный перепад при давлении P в активной зоне.

Из анализа теплотехнических схем различных типов реакторов с легководным теплоносителем (см. таблицу)

Сравнение параметров исследовательских реакторов

Параметр	Тип реактора				
	ИРТ-М [11, 12]	ВВР-М [13, 15]	ВВР-М [15, 16]	СМ-2 [17—20]	HFIR [20, 21]
$N, \text{ мВт}$	8	16	30	100	100
$G/N, \text{ м}^3/(\text{мВт} \cdot \text{ч})$	120	112	67	20	36
Тип твэла	ИРТ-2М	ВВР-М2	ВВР-М3	СМ-2	HFIR
$H, \text{ см}$	58	50	50	35	50,8
$S/V\omega, \text{ см}^2/\text{см}^3$	3,8	6,9	11,3	10,8*	9,1
$P, \text{ атм.}$	1,5	1,35	1,35	50	41
$t_S(P), \text{ }^\circ\text{C}$	108	103	103	260	240
$t_{\text{вх}}, \text{ }^\circ\text{C}$	44	48	50	40	49
v	0,92	0,91	0,82	0,88	0,87
$B, \text{ кВт} \times \text{ с}/(\text{м}^3 \cdot \text{ }^\circ\text{C})$	$5,8 \pm 0,6$	$5,5 \pm 0,5$	$6,4 \pm 0,4$	$6,5 \pm 0,6$	$5,7 \pm 0,6$
$k \equiv k_V k_{\text{н}} k(z_0)$	2,5	2,9	2,9	2,8	4,3

* По данным работы [20].

следует, что среднее значение коэффициента $B = (5,9 \pm 0,6)$ кВт·с/(м³·°С), причем погрешность находится в пределах точности эмпирических формул (3) и (4). Погрешность B для отдельного реактора определяется расхождением его значений, вычисленных по формулам (3) и (4). Среднее значение $v \approx (0,8 \div 0,9)$.

Как следует из выражения (3), величина $B = \alpha/w \sim \text{const} (c\rho)^{0,8} (d_r w)^{-0,2} \text{Pr}^{-0,4}$ при форсированном теплообмене слабо зависит от конструкции твэлов и термодинамических параметров теплоносителя и поэтому оказывается практически одинаковой для большинства реакторов.

Значение $B \approx (5 \div 7)$ кВт·с/(м³·°С) также следует из обработки экспериментальных данных, проведенной М. Д. Миллионщиковым [3] для критерия $St^* \equiv St/\sqrt{\xi}/8$ в широком диапазоне изменения параметров ξ и Pr , включающих область, характерную для исследовательских реакторов. Наконец, грубую оценку B можно получить, исходя из микроскопической модели Кармана — Прандтля передачи теплового потока q через турбулентный слой жидкости [5—7]:

$$B \equiv \frac{\alpha}{w} = \frac{q}{w\Delta t} \approx -c\rho\varepsilon\bar{t}/w\Delta t = 2c\rho\bar{t}w_{\perp}/wd_r, \quad (5)$$

где ε — турбулентная вязкость; $\bar{t}$ — длина «пути перемешивания»; $w_{\perp}/w$ — средняя величина относительной поперечной пульсации скорости. Подставляя в уравнение (5) экспериментальные значения $w_{\perp}/w \approx 1,5 \cdot 10^{-2}$, $\bar{t}/d_r \approx 5 \cdot 10^{-2}$, найденные по данным работ [7—9], получим оценку $B \approx (6 \pm 3)$ кВт·с/(м³·°С). Величина погрешности в основном определяется долей температурного перепада на ламинарном подслое, достигающей по различным моделям [5—7] (20 ÷ 50)% от полного Δt .

Формула (2) позволяет быстро оценивать теплотехнический запас реактора, причем она может быть отнормирована на экспериментальное значение B в одном из режимов его работы. Так как коэффициенты неравномерности энерговыделения различны для отдельных реакторов, то последние целесообразно сравнивать по величине $k_1 \equiv k_V k_{\text{II}} k(z_0)$. Из таблицы видно, что при $k_V k_{\text{II}} \approx 2 \div 2,8$ реакторы имеют запас до кипения $k(z_0)$ от 1,2 до 1,5. Параметры воды взяты из работы [10].

Авторы благодарят В. А. Шустова за критические замечания.

УДК 621.039.531

Влияние перепада температуры на распухание стали X18N9 по стенке гильзы СУЗ

И. И. А. К. Е. Г., КОСТРОМ И Л. Г., ДМИТРИЕВ В. Д.

Некоторые конструкционные элементы активной зоны облучаются в условиях перепада температуры, в результате чего, например, наблюдается неоднородное распухание материала по периметру оболочки периферийных твэлов. * Аналогично толстостенные элементы активной зоны быстрых реакторов, характеризующиеся неодинаковой температурой внутренней и наружной поверхностей, могут претерпевать неравномерное распухание по толщине стенки. Это подтверждается результатами изучения распухания гильзы СУЗ из стали X18N9, которая была облучена в БОР-60 до флюенса $1,8 \cdot 10^{23}$ нейтр./см², что соот-

ветствует 99 смещ./атом. Исследовался материал одной и той же грани в трех различных сечениях стенки толщиной 3 мм (см. таблицу).

Методика приготовления образцов в виде фольг для электронно-микроскопических исследований была описана ранее *. Толщину фольги определяли с помощью съемки стереопар.

Электронно-микроскопические исследования микроструктуры стали X18N9 выявили отсутствие пор в нижнем сечении. В среднем сечении относительный объем пор составлял 1,5—2,5%. Более отчетливая неравномерность распухания стали обнаружена в верхнем сечении (рис. 1). Характер изменения микроструктуры стали X18N9 на различных расстояниях от внутренней поверхности гильзы представлен на рис. 2. Анализ электронно-микро-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бать Г. А., Коченов А. С., Кабанов Л. П. Исследовательские ядерные реакторы. М., Атомиздат, 1972.
2. Петухов Б. С., Генин Л. Г., Ковалев С. А. Процессы теплообмена в ядерных энергетических установках. М., Атомиздат, 1974.
3. Гидродинамика и теплообмен в атомных энергетических установках. Под ред. чл.-кор. В. И. Субботина. М., Атомиздат, 1975.
4. Михеев М. А., Михеева И. М. Основы теплопередачи. М., «Энергия», 1973.
5. Кэйс В. М. Конвективный тепло- и массообмен. М., «Энергия», 1972.
6. Повх И. Л. Техническая гидродинамика, Л., Машиностроение, 1976.
7. Хинце О. И. Турбулентность. М., Изд-во Иностранной литературы, 1960.
8. Ибрагимов М. Х. и др. Структура турбулентного потока и механизм теплообмена в каналах. М., Атомиздат, 1978.
9. Рухадзе В. К. «Атомная энергия», 1979, т. 46, вып. 6, с. 413.
10. Варгафтик Н. Б. Справочник по теплофизическим свойствам газов и жидкостей. М., «Наука», 1972.
11. Гончаров В. В. и др. Препринт ОЛИАЭ-2373. М., 1974.
12. Корнеев В. Т. и др. В кн.: Опыт эксплуатации и использования исследовательских реакторов. Т. 1. Предел, изд. СЭВ, 1974, с. 205.
13. Алексин А. П. и др. Препринт ЛИЯФ-283. Л., 1976.
14. Кирсанов Г. А. и др. «Атомная энергия», 1975, т. 39, вып. 5, с. 320.
15. Верховых П. М. и др. «Атомная энергия», 1976, т. 41, вып. 3, с. 201; Препринт ЛИЯФ-127. Л., 1974.
16. Ерыкалов А. Н. и др. Препринт ЛИЯФ-479. Л., 1979.
17. Цыканов В. А. и др. [12], с. 236.
18. Цыканов В. А. и др. «Kernenergie», 1966, В. 9, N 10, S. 310.
19. Цыканов В. А. и др. «Атомная энергия», 1977, т. 43, вып. 1, с. 3.
20. Directory of Nuclear Reactors. V. X, N. Y., 1976, p. 375.
21. Swartout J. e.a. In: Proc. III Intern. Conf. Geneva, 1964, Rep. 28/P/221.

Поступило в Редакцию 11.09.78

* Шербак В. И. и др. В кн.: Вопросы атомной науки и техники. Сер. Топливные и конструкционные материалы. Вып. 2 (5). М., изд. ВНИИНМ, 1976, с. 3.